

Аверьянова Л. И.

ТЕРМИНЫ "КОНЦЕПТ" И "ПОНЯТИЕ" В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ки. В действительности оно означает погружение в иную культуру и её усвоение. Исходя из этого, преподавание иностранных языков не может ограничиваться только формированием иноязычных речевых умений и навыков; оно должно содействовать развитию способности учащихся адекватно выражать свои мысли, чувства, потребности, в процессе межкультурной коммуникации, усвоению ими культурно-специфических способов поведения.

Утвердившийся в методике преподавания иностранных языков методологический принцип коммуникативности, согласно которому учебная деятельность строится по возможности соответственно процессу обучения, ориентирует на развитие умений пользоваться в общении реальным языком, умений соотносить языковые формы с их коммуникативными функциями.

Усиление коммуникативной направленности отражается в трансформации целей обучения иностранному языку и содержания обучения. Многие исследователи предлагают следующую схему: обучение иностранному языку >> обучение иноязычной речи >> обучение общению >> обучение иноязычной культуре.

В связи с выше сказанным среди множества разнообразных методов обучения иностранному языку наибольший интерес вызывает коммуникативный метод, появившийся сравнительно недавно. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку впервые заявил о себе в 70-х годах прошлого века и завоевал заслуженную популярность.

Коммуникативный метод можно выделить как наиболее эффективный при обучении говорению, не исключая использование других методов, направленных на овладение этим и других навыков (изучение специальной терминологии и др.). Коммуникативный метод предназначен для обучения говорению как средству общения. И сущность коммуникативного метода в том, что при обучении моделируется процесс общения.

Какие основные цели ставятся перед студентом неязыкового вуза при изучении иностранного языка? Во-первых, это приобретение навыков изъяснения и понимания на иностранном языке (что подразумевает под собой определённый лексический запас и знание грамматических структур); во-вторых, это возможность использования профессиональной терминологии при работе с непереуведенной специальной литературой.

Мы считаем необходимым, в целях повышения эффективности обучения, совершенствовать модель межкультурной коммуникации. При формировании навыков межкультурной коммуникации преподавателю необходимо обращать внимание студентов на языковые единицы изучаемого языка, имеющие национально-культурную специфику. К ним относятся:

1. Вводные слова, обращения, релятивы говорящего.
2. Формулы речевого этикета и речевые клише, обозначающие фрагмент реальности, устойчиво зафиксированный только в одном из сопоставляемых языков. Фразеологизмы, пословицы, поговорки, в которых наиболее ярко проявляются характерные черты мышления народа и особенности его культуры. Национальная специфика речевого выражения мышления наиболее наглядна на примере метафор, метонимий, а также языковых сравнений.
3. Номинативные единицы, отражающие этнографические особенности жизни данного народа (название еды, одежды, домашней утвари, учебных заведений, географические названия), что вызывает у носителя языка определенные ассоциации. В данном случае языковые единицы вступают в качестве ключевых понятий, определяющих языковую специфику данного общества.
4. Фольклорные, исторические, литературные произведения, отражающие исторические события, образ жизни, черты характера данного народа и т.д.

Представленный материал имеет большое значение, поскольку развитие межкультурной компетенции у студентов является одним из актуальнейших условий в обучении иностранному языку.

Молодой специалист должен представлять собой разносторонне образованного, нестандартно мыслящего профессионала, граждански активного, духовно, нравственно и профессионально подготовленного к работе по избранной специальности и непременно владеющего иностранным языком. Он психологически и педагогически подготовлен к межличностному общению, способен находить выходы из сложных производственных и конфликтных ситуаций, иначе говоря, обладает высокоразвитой культурой профессионально-делового общения.

В заключении можно сделать вывод, что основная задача преподавания лингвистических дисциплин в целом состоит в культивировании литературного языка, выработки у говорящих языкового чутья и вкуса, умения пользоваться языком в различных условиях коммуникации.

ТЕРМИНЫ «КОНЦЕПТ» И «ПОНЯТИЕ» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

*Аверьянова Л. И.
Кубанский государственный университет*

В наше время среди ученых наблюдается заметное увеличение интереса к проблеме понимания связи языка и культуры. Причины актуальности этой проблемы очевидны: язык неразрывно связан с культурой, являясь ее хранителем и отражением. Изучать взаимодействие языка и культуры призвана, оформившаяся в 90-е годы XX в. новая наука лингвокультурология, которая помогает выявить общие и национально-специфические черты в языковой картине мира различных народов. Лингвокультурология представляет со-

бой «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражённых в языке, контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности» (гипотеза Э. Сепира-Б. Уорфа).

Лингвокультурология, как и любая научная дисциплина, обладает своим категориальным аппаратом - системой базовых терминов. К числу таких базовых терминов относится понятие концепта.

Термин «концепт» иногда выступает синонимом «понятия», т.к. с латинского «conceptus» переводится как «понятие».

Обратившийся одним из первых к исследованию концептов С. А. Аскольдов считал, что концепт - это, прежде всего, «общее понятие» и наиболее существенная его функция - это «функция заместительства» [Аскольдов, 1997, с. 267]. Раскрывая философское понимание и природу концепта, он противопоставляет два вида концептов - познавательные (когнитивные) и художественные (лингвокультурологические).

Сторонники когнитивного направления в лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Д. Лакофф, В. И. Посто-валова) включают в содержание концепта лишь «основные категориальные признаки обозначаемого в отвлечении от конкретного и оценочного. Другими словами, фактически наблюдается отождествление концепта и понятия» [Михайлова, 2003, с. 181].

Однако сторонники лингвокультурологического направления (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Л. О. Чернейко) все же предпочитают отличать термины «понятие» и «концепт». Они полагают, что концепт значительно шире понятия.

Понятие - «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношений между ними» [ФЭС, 1983, с. 513].

Н. Д. Арутюнова трактует концепт как «понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993, с. 3].

Л. О. Чернейко подчеркивает, что «концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова - и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» [Чернейко, 1995, с. 75].

Как показывают современные научные исследования, понятие может быть определено как концепт, обработанный наукой. Таким образом, понятие относится к научной картине мира, а концепт является основной единицей наивной картины мира.

В действительности, такое понимание концепта имеет точки соприкосновения с толкованием его представителями лингвокогнитологии. Ментальная сфера человеческого бытия, как показывает анализ научной литературы, соотносится с «глубинной структурой сознания, зависящей от социокультурных, языковых, географических и других факторов» [Маслова, 2001, с. 49].

По мнению ученых-лингвистов, отличительной особенностью концепта является его динамичность. Концепт постоянно преобразуется и дополняется, реагируя на изменения окружающего мира. В концептах находит свое отражение вся совокупность языковых единиц (слова, тексты, фразеологизмы и т.д.), т.е. они не ограничены четкими рамками как понятия.

Язык является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Для эффективного формирования концепта в сознании, для полноты его формирования одного языка мало. Необходимо обязательное привлечение чувственного опыта (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать), необходима наглядность (что отчетливо проявляется в процессе обучения), необходима предметная деятельность с той или иной вещью. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

В свете всего вышесказанного необходимо отметить, что образная основа концепта носит всегда индивидуальный характер, поскольку формируется на базе личного чувственного опыта человека. Эти «образы конкретны и, в общем, случайны - часто они отражают первое впечатление о том или ином предмете или явлении, либо основаны на опыте взаимодействия с предметом, который получил данный человек в тот или иной момент своей жизни» [Потебня, 1999, с. 112].

Образ может быть несущественным для данного концепта именно в силу его сугубо личной, индивидуальной природы, но, тем не менее, он выполняет кодирующие, знаковые функции для концепта в целом. Многие образы выявляются в ассоциативных экспериментах: *город - родной; дом - семья; рыбка - золотая* и т.д. Не случайно так мало ассоциативных слов, на которые испытуемые давали бы в своей массе одинаковые ответы - образ, кодирующий концепт, отражает индивидуальный опыт.

К примеру, концепт «свобода» кодируется у одного респондента с образом природы, у другого - птицы, у третьего - видом статуи свободы в США и т.д.

Если же единообразные ответы появляются, то они обычно отражают или устойчивую сочетаемость (серый - волк, темный - лес, принимать - гостей, резать - хлеб и др.), или уже стандартизованный концептуальный образ (кровь - красная, расческа - волосы, ездить - верхом).

Многие концепты сохраняют и впоследствии преимущественно чувственный, эмпирический характер - например, концепты *кислый, сладкий, соленый, гладкий, шероховатый*, а также такие как *ложка, вилка, та-*

релка, чашка, стол, стул и т.д. Соответствующие концепты отражают только чувственное знание о предмете, которого для мышления об этих предметах и оперирования с ними в практической деятельности вполне достаточно.

Из всего вышесказанного можно заключить, что понятие относится к интеллектуальной, мыслительной деятельности человека, для которой характерно обобщенное и опосредованное отражение действительности посредством анализа, синтеза, обобщения условий и требований задач и способов их решения. Концепт же включает в себя образы, символы, ощущения, эмоции и может образовываться, минуя мыслительные логические операции.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка: ментальные действия. М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
4. Михайлова Ю. Н. Об эволюции лексикографического представления концепта [Электронный ресурс] // Известия Уральского ГУ. Гуманитарные науки. Языкознание. 2003. № 28. Вып. 6.
5. Потебня А. А. Собрание трудов: мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 269 с.
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
7. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // НДВШ. Филологические науки. 1995. № 4.

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ТЕКСТАХ ИНСТРУКЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ КАК НАРУШЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЧНОСТИ

Антонова Н. Ю.

Волгоградский государственный педагогический университет

Настоящая статья посвящена проблеме нарушения коммуникативной точности в текстах инструкций по применению лекарственных препаратов (далее: лекарственная инструкция - *Н. А.*), а именно: противоречивой информации в текстах лекарственных инструкций, как разновидности нарушения коммуникативной точности в данном типе текстов.

В наших предыдущих работах мы рассматривали лексико-грамматические характеристики, а также особенности композиции и структурно-смысловой организации текстов лекарственных инструкций. Проведенный анализ позволил нам доказать, что тексты лекарственных инструкций относятся к определенному типу текстов, а именно: научно-деловому типу медицинских текстов, в котором могут быть выделены два подтипа: 1) строго научно-деловой подтип; 2) научно-деловой подтип с элементами популярного [Антонова, 2008; Антонова, 2009].

Согласно отраслевому стандарту «Государственный информационный стандарт лекарственного средства. Основные положения» (ОСТ ГИСЛС № 91500.05.0002-2001), введенному в действие на территории Российской Федерации с 01.04.2001, инструкция по применению лекарственного препарата для специалистов является «официальным документом, содержащим информацию о лекарственном препарате, необходимую и достаточную для его эффективного и безопасного медицинского применения», а инструкция по применению лекарственного препарата для потребителей (листок-вкладыш) является «официальным документом, предназначенным для пациента и содержащим информацию, необходимую для правильного самостоятельного применения лекарственного препарата».

Главная цель лекарственной инструкции - проинформировать читателя таким образом, чтобы полученная им информация с одной стороны, была максимально достоверной, так как в данном случае недостоверность может представлять угрозу для жизни пациента, с другой стороны, максимально доступной для понимания тем типом читателя, для которого она предназначена (специалист, потребитель).

Для того чтобы данная цель была достигнута, необходимо, чтобы текст лекарственной инструкции был коммуникативно-точным. Коммуникативная точность применительно к научно-деловому медицинскому типу текстов, по нашим данным специально не рассматривалась. Однако в работах языковедов имеются некоторые суждения по поводу точности речи и типов точности в тексте.

Точность издавна осознается как одно из главных достоинств речи. Уже в античных руководствах по красноречию первым и основным требованием, предъявляемым к речи, было требование ясности. Содержание, которое вкладывалось древними теоретиками в это понятие, во многом сходно с современным понятием точности. По мнению древнегреческого ритора Гермогена «ясность речи создается точностью и чистотой ее. Точность по самой природе содержит в себе нечто такое, что содействует ясности ... Чистота стремится сделать речь ясной, а точность исправляет речь в тех случаях, когда речь невольно впадает в неясность» [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 206]. С античности начинается осознание связи между способностью хорошо говорить, писать и умением правильно мыслить. Цицерон, говоря о средствах, необходимых хорошему оратору, отмечал, что необходимо «говорить чистым латинским языком, пользуясь словами упо-